

УДК 94(476)«1861/1914»:[338.43:63–051]

И.В. Падерова,*аспирант кафедры славянской истории и методологии исторической науки БГПУ*

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ОБЫВАТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ В 1861–1914 гг.

Динамика благосостояния крестьянского населения Беларуси в пореформенный период представляет особый научный интерес. Отмена крепостного права активизировала изменения социального облика белорусской деревни и материального положения крестьян. Крестьяне вынуждены были приспосабливаться к новым условиям, продиктованным Манифестом 1861 г. Развитие капитализма в сельском хозяйстве проявлялось в подъеме производства, расширении товарной продукции, интенсификации, углублении специализации земледелия, актуализации применения машин и усовершенствованных орудий, улучшении агрокультуры. Капиталистическое производство поступательно вытесняло полукрепостнические формы хозяйствования, произошел рост применения вольнонаемной рабочей силы. Трансформационные процессы периода становления и развития капитализма в Российской империи носили положительные характеристики, что обусловило качественные изменения социально-экономического положения крестьян. Материальное положение семьи, источники пополнения семейного бюджета, структура его доходов и расходов являются структурными компонентами процессов, которые указывали и свидетельствовали о прогрессивных тенденциях развития, что вызывает неподдельный научный интерес к изучению данных.

Цель исследования – изучение динамики благосостояния сельских обывателей Беларуси в пореформенный период.

Основными источниками для изучения материального положения крестьян в пореформенный период являются статистические материалы Российской империи. Данные статистики об экономическом положении крестьян представлены в «Адрес-календарях...», «Памятных книжках...», «Обзорах...» Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний. «Материалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями в Европейской России» содержат сведения о среднем доходе из различных источников и основных статьях расходов крестьян-земледельцев по 13 губерниям Европейской России, в том числе и пяти северо-западным губерниям [12].

Исследование социально-экономического развития крестьянского хозяйства всегда было важным направлением как в советской, так и в современной отечественной историографии. Начало изучения этой проблематики относится к двадцатым годам XX в. Первым детальное исследование материального положения крестьян Беларуси осуществил М.В. Довнар-Запольский. В монографии «Народное хозяйство Беларуси в 1861–1914 гг.» Митрофан Викторович научно обосновал тезис об особенностях экономического развития губерний Беларуси в начале XX в. [7].

Важные социально-экономические аспекты становления буржуазных отношений в белорусской деревне, развитие сельскохозяйственного рынка, изменения в структуре землевладения и землепользования, формы и роль феодально-крепостнических пережитков рассмотрены в трудах Д.А. Дудкова [8], Л.П. Липинского [11], Х.Ю. Бейлькина [2].

Л.П. Липинский в монографии «Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии (вторая половина XIX в.)» исследовал материальное положение различных групп крестьян после отмены крепостного права. Леонид Павлович выявил особенности землевладения и землепользования в Беларуси после отмены крепостного права, проанализировал процесс разложения крестьянства, а также развитие торгового земледелия в крестьянском хозяйстве, пережитки крепостничества и положение крестьянства [11].

Проблемы социально-экономического развития белорусской пореформенной деревни исследовал В.П. Панютин. В его трудах освещаются поземельная политика правительства, производительные силы сельского хозяйства, дифференциация крестьянства, использование наемного труда в сельскохозяйственном производстве [20]. Ученый рассмотрел рост капиталистических отношений, применение наемной рабочей силы в помещичьем и крестьянском хозяйствах, социальные источники формирования, численность и состав, условия найма, труда, быта сельскохозяйственных рабочих во второй половине XIX – начале XX в. [21].

На начальном этапе советская историография развивала и поддерживала установку о поступательном ухудшении материального положения крестьянства, обеднении и разорении деревни. Исследователи указывали на бед-

ственное положение крестьян, завышенную стоимость земли, которую они должны были выкупить в результате проведения реформы 1861 г. Только во второй половине 1950-х гг. концепция обнищания населения подверглась критике и пересмотру. Тезис о систематическом понижении реальной зарплаты сменился тезисом об увеличении разрыва между заработной платой и стоимостью рабочей силы, благодаря чему не исключалась возможность повышения реального дохода крестьян [1].

М.А. Давыдов в монографии «Очерки аграрной истории России в конце XIX – начале XX в.» доказывал, что в данный период сельское хозяйство успешно развивалось, потребление крестьянства было удовлетворительным, а Столыпинская аграрная реформа являлась своевременной и была толчком для подъема аграрного сектора на базе внедрения новой сельскохозяйственной техники [6].

В монографии Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.)» помещен материал о социально-экономическом положении крестьян по пяти северо-западным губерниям. Двухтомная монография содержит сведения о социальной структуре населения, внутрисемейных отношениях, модернизации деревни и изменении менталитета сельского населения в новых экономических условиях [14].

Ученый констатирует, что благосостояние населения является важнейшим показателем успешности реформ и конечным результатом совместных усилий со стороны населения

и правительства. Благосостояние населения также может служить важнейшим критерием при оценке общего развития страны [13, с. 20].

Основным показателем материального положения сельских обывателей в Беларуси является семейный бюджет, включавший всевозможные доходы и расходы. Важнейшей характеристикой бюджета является доход, который в свою очередь можно разделить на доходы от сельского хозяйства и от неземледельческих заработков. Доход выражался в натуральной и денежной форме. Натуральная часть дохода представляла собой продукты от сельского хозяйства (растениеводства и животноводства), лесного хозяйства, луговодства (сено, солома), садоводства, пчеловодства и т. д. Денежная часть формировалась за счет нескольких источников, основными из которых были промыслы и продажа части натуральной продукции. Степень вовлеченности хозяйств в рыночные отношения определяла их экономические характеристики: натуральное, полунатуральное или товарное состояние. Об этом позволяет судить соотношение натуральной и денежной составляющих дохода [9, с. 43].

Средний доход крестьян-земледельцев по 13 губерниям Европейской России, в том числе и белорусским можно проследить по «Материалам высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии ...». В ходе работы комиссии было обследовано 278 домохозяйств, в которых отдельно была выделена денежная часть бюджета за 1861–1900 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Средний доход крестьян по 13 губерниям Европейской России (в руб.) [12, с. 38]

Тип бюджета	Тип дохода	Земледельцев		Кустарей	
		сумма	% бюджета	сумма	% бюджета
От земледелия	деньгами	48	5,9	36	5,0
	натурой	217	26,7	111	15,4
	итого	265	44,6	148	34,3
От скотоводства	деньгами	56	6,9	8	0,9
	натурой	57	7,0	17	2,5
	итого	113	19,0	26	6,0
От садоводства, пчеловодства и т. п.	деньгами	5	0,6	3	0,4
	натурой	2	0,2	–	–
	итого	7	1,1	3	0,6
От промыслов	деньгами	112	13,7	254	34,7
	натурой	2	0,3	–	–
	итого	114	19,2	254	59,1
Прочие доходы	деньгами	49	6,0	–	–
	натурой	47	5,8	–	–
	итого	96	16,1	–	–
Итого	деньгами	269	33,1	302	41,0
	натурой	325	39,9	129	17,9
	итого	595	430		

Из таблицы 1 следует, что большую часть бюджета крестьянина-земледелца составляли натуральные доходы. Их доля равнялась 39,9 %. В то время как у кустарей натуральные доходы были меньше в два раза и составляли лишь 17,9 %. Денежные доходы у кустарей, наоборот, составляли 41 %, у земледельцев же – 33 %.

В основе хозяйства крестьян лежало наделное землепользование. Распределение наделной земли показывает, что на группу крестьянских дворов (до 15 дес.) приходилось в 1877 г. подавляющее большинство всех хозяйств Беларуси – 61,9 %. Эта часть крестьянских дворов относилась к категории деревенской бедноты. Группа среднего крестьянства составляла 27,7 % всех дворов, владевших участками земли от 15 до 20 дес. каждый. На долю третьей, зажиточной части крестьянского населения (более 20 дес. на двор) приходилось 10,4 % хозяйств [11, с. 165]. В рассматриваемый период зафиксирован постоянный рост количества хозяйств с четырьмя, пятью и даже шестью и свыше лошаадьми [21, с. 6–7].

В период с 70-х гг. до конца XIX в. крестьянское сословие Беларуси приспособилось к новым экономическим условиям. Изменения социально-экономической ситуации отразились в динамике увеличения сельского населения. С 1866 по 1897 г. численность выросла на 1 млн 866 тыс. 819 чел. или на 72,7 % (для сравнения: с 1858 по 1866 г. – на 7,6 %) [3, с. 133], что многие определяют как демографический взрыв. Следствием роста населения в пореформенный период стало активное дробление земельных наделов, что вело к снижению доходов крестьянского населения. Разделившиеся семьи владели небольшими участками земли, на которых сложно было вести полноценное хозяйство и получали значительно меньший доход, которого едва хватало для собственного содержания и на уплату части повинностей, остальное оставалось в недоимке. Об улучшении хозяйствования в этом случае не могло быть и речи. Таким образом, семьи со средним доходом, которые могли самостоятельно вести свои хозяйства, в силу обстоятельств, вызванных земельным разделом, становились недоимщиками и вынуждены были искать дополнительные заработки.

Крестьяне в свободное от полевых работ время занимались кустарными промыслами, отходничеством, а также нанимались на работу в города на фабрики и заводы. По своему характеру отхожие промыслы подразделялись на земледельческие и неземледельческие. Первые представляли собой отход на сезонные и сельскохозяйственные работы, в основном уборку в помещичьих хозяйствах травы и пшеницы, другие – на работы, связанные с про-

мышленностью, строительством, сферой торговли и обслуживания.

Основными промыслами на местах были обработка дерева для изготовления посуды, телег, саней, лопат, бочек и других хозяйственных изделий, выделка кожи, гончарное дело, изготовление рыболовных орудий и т. д. Так, в Минской губернии в 80-е гг. XIX в. были развиты: витье веревок и изготовление глиняной и деревянной посуды. В лесных же местностях население занималось приготовлением кулей и рогож, но этот промысел с сокращением липовых рощ постепенно приходил в упадок [16, с. 3].

Однако эта работа носила сезонный и временный характер. Крестьяне нанимались на определенное количество дней, на месяц или весь сезон, в основном весной и летом. Причем летом средняя заработная плата была выше, чем весной (таблица 2).

Недостаточная обеспеченность наделной землей также вынуждала крестьян Беларуси идти на «заработки» в соседние помещичьи или зажиточные крестьянские хозяйства или заниматься различными отхожими промыслами. Масштаб развития отхожих промыслов на территории Беларуси можно проследить по количеству проданных билетов и паспортных бланков (таблица 3).

В результате разрушения старинных бытовых условий хозяйственного строя, деградации кустарных промыслов под влиянием крупных фабрик, имущественной дифференциации крестьянства и уменьшения земельной обеспеченности после отмены крепостного права в деревне появились лишние руки. Сначала

Таблица 2 – Средняя заработная плата работника-мужчины за день в 1891–1900 г. (в руб.)
[12, с. 236–237]

Губернии	Весной	Летом
Виленская	0,37	0,46
Витебская	0,46	0,54
Гродненская	0,30	0,42
Минская	0,37	0,51
Могилевская	0,40	0,51

Таблица 3 – Количество проданных билетов и паспортных бланков [12, с. 224–225]

Губернии	Всего в тыс.			
	1861–1870 гг.	1871–1880 гг.	1881–1890 гг.	1891–1900 гг.
Витебская	2276	3929	5772	10066
Виленская	846	1633	3577	6826
Гродненская	844	1936	5043	8574
Минская	867	2758	5761	8310
Могилевская	1274	4283	5858	9244

из-за нехватки рабочих рук зарплата резко возросла в пореформенный период, а затем с ростом предложения рабочей силы зарплата осталась или на том же уровне или росла несущественно. Увеличение зарплаты отличалось в губерниях: в местностях, где отсутствовали крупные города и промышленные предприятия, оно было незначительным (таблица 4). И, наоборот, вблизи больших городов и дорог, где существовал спрос на труд со стороны промышленности и была возможность найти другие дополнительные заработки, рост зарплаты был максимальным [13, с. 427–428].

Рост отходничества в Беларуси после отмены крепостного права был обусловлен аграрной перенаселенностью, ростом сельского населения, а также развитием городов и торговли [5, с. 195].

Крестьяне-отходники в основном занимались на сплаве леса по Днепру, Западной Двине, Неману, Западному Бугу и др. В «Памятной книжке Минской губернии на 1894 год» отмечается, что сплав лесных материалов являлся для прибрежного населения важным источником дохода. При этом рабочие занимались «понедельно на определенный срок или на путину, то есть от места загрузки до известного пункта, а иногда и на все лето» [17, с. 26].

Кроме сплава, существовали и другие виды отходничества: сельскохозяйственные, печные, каменные, плотничьи и др. работы, отход для занятий извозным промыслом и т. д. Количество крестьян Минской губернии, уходивших в 1902 г. на сельскохозяйственные и черные работы, составило 17 тыс. 427 чел. (заработная плата – 327 тыс. 593 р.), печные, каменные, плотничьи и др. – 8 тыс. 661 чел. (заработная плата – 289 тыс. 939 р.), извоз и др. – около 9 тыс. чел. (заработная плата – 137 тыс. 996 р.) [19, с. 88].

Отходники Минской губернии занимались на работу как в Беларуси, так и за ее пределами. Например, крестьяне работали в портовых городах (Либава, Ревель, Кронштадт, Одесса) на выгрузке и погрузке привозимых и отправляемых товаров, в Киевской, Черниговской, Екатеринославской и других губерниях на уборке хлебов [18, с. 119].

Большое количество было занято на работах по строительству и ремонту железных дорог. На рубеже XIX–XX в. на железных дорогах Беларуси количество рабочих достигало 25 тыс. [5, с. 211]. Основным резервом пополнения железнодорожников Беларуси в начале XX в. являлись крестьяне. Причем наблюдалась тенденция к увеличению их удельного веса (с 65,1 % в 1895–1907 гг. до 73,2 % в 1908–1913 гг.). Наиболее высокий процент крестьян был среди железнодорожников, занимавших низшие нетехнические должности [22, с. 18].

Уровень благосостояния крестьянства определялся размером не только доходов, но и возможностью потребления различных материальных ценностей, удовлетворения духовных потребностей. Доход крестьянской семьи шел на удовлетворение личных потребностей и производственные затраты, связанные с функционированием хозяйства.

Расходы крестьянской семьи делились на денежные и натуральные (таблица 5). Натуральные расходы подразделялись на производственные, которые были необходимы для ведения хозяйства (расход семян на посев, расход кормов, расходы на починку и покупку орудий, машин и т. д.), личные, которые шли на удовлетворение потребностей семьи (хлеб, мясо, дрова, одежда и т. д.). К другим относятся уплата налогов, расход на лечение семьи, скота, страховка, покупка книг и газет и т. д. Можно также выделить расходы: товарные (для хозяйственно-бытовых нужд) и нетоварные (оплата различных услуг, культурно-бытовые потребности, лечение, уплата налогов, содержание школ, другие сборы и платежи).

Из таблицы 5 следует, что существенная часть расходов хозяйства приходилась на продовольствие (33,3 % бюджета у земледельцев и 59,8 % у кустарей). У крестьян-земледельцев большая часть расходов шла на хозяйство (39,4 % бюджета). Таким образом, больше 2/3 расходов крестьян уходило на продовольствие и содержание хозяйства. Доходов

Таблица 4 – Годовая средняя заработная плата работника-мужчины (в руб.) [10, с. 236–237]

Губернии	1871–1880 гг.	1881–1890 гг.	1891–1900 гг.
Виленская	35,0	45,0	46,0
Витебская	45,0	58,2	66,0
Гродненская	55,0	51,3	53,4
Минская	35,0	45,0	49,4
Могилевская	46,0	49,4	49,2

Таблица 5 – Средний расход крестьян по 13 губерниям Европейской России (в рублях) [12, с. 39].

Тип расхода	Земледельцев		Кустарей	
	сумма	% бюджета	сумма	% бюджета
Пища	171	33,3	242	59,8
Одежда	50	9,8	56	13,8
Жилище	31	6,0	17	4,1
Хозяйство	203	39,4	56	13,6
Повинности	26	4,9	24	5,9
Религиозные и духовные	20	3,8	1	0,3
Прочие	14	2,8	10	2,5
Итого	514	405		

от хозяйства едва хватало на удовлетворение личных потребностей семьи, на производственные расходы по хозяйству оставалось мало средств. Статья «прочие расходы» включала в себя расходы на лечение, поездки и др.

В пореформенное время сословная принадлежность перестала быть определяющим фактором при оценке материального и социального положения человека в обществе, на первое место вышел доход, имущество и капитал [13, с. 519]. Появление зажиточного населения в связи с развитием рыночных отношений, с одной стороны, и обеднение крестьянских хозяйств вследствие роста населения и земельных разделов, с другой, обусловили процесс расслоения сословия крестьян в Беларуси, начавшийся во второй половине XIX в. и продолжавшийся в начале XX в.

Рост крестьянского населения вызвал его миграцию за пределы территории Беларуси в конце XIX в. Белорусы уезжали с целью обзавестись землей и хозяйством. Главными причинами переселенческого движения были малоземелье, преувеличенные слухи о чрезвычайной плодородности земли, отводимой переселенцами в Сибири, сильное дробление наделов вследствие роста населения. Первыми из белорусов за границу начали выезжать уроженцы Виленской губернии, позже миграция затронула Гродненскую губернию. В 1891 г. в официальных документах зафиксированы факты выезда уроженцев Минской губернии, а уже после 1906 г. в связи с проведением Столыпинской аграрной реформы к миграционным процессам присоединились крестьяне Витебской и Могилевской губерний [4, с. 376]. В среднем (с 1895 по 1901 г.) в Сибирь переселились из Витебской губернии 3836, из Виленской – 706, из Гродненской – 953, из Минской – 1046, из Могилевской – 1540 чел. [12, с. 25]. Необходимо отметить, что тяжелые условия жизни вынуждали переселенцев возвращаться обратно на родину.

Таким образом, крестьянское хозяйство после отмены крепостного права поступательно втягивалось в рыночные отношения. Начался процесс постепенного превращения сельского хозяйства из потребительского, присваивающего в товарное. Крестьяне выступали в роли продавца и покупателя сельскохозяйственных продуктов и промышленных товаров. В зависимости от степени вовлеченности крестьянского хозяйства в рыночные отношения оно могло получить соответствующие доходы. Большая часть расходов крестьян уходила на продовольствие и содержание хозяйства. Крестьяне вынуждены были компенсировать недостаток средств за счет дополнительных заработков для содержания семьи и ведения хозяйства.

Разный уровень материального благосостояния привел к расслоению крестьянства на зажиточных, которые приспособились к новым условиям ведения хозяйства, и бедных, вынужденных искать различные способы прокормить свою семью. Это свидетельствовало о том, что страна развивалась, шла по пути совершенствования как политической, так и экономической системы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Арзуманян, А.А. Вопросы марксистско-ленинской теории обнищания пролетариата / А.А. Арзуманян // Коммунист. – 1956. – № 10. – С.111.
2. Бейлькин, Х.Ю. Сельскохозяйственный рынок Белоруссии. 1861–1914 / Х.Ю. Бейлькин. – Минск: Наука и техника, 1989. – 288 с.
3. Водарский, Я.Е. Население России за 400 лет / Я.Е. Водарский. – М.: Просвещение, 1973. – 159 с.
4. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч, В. Яноўская, С. Рудовіч і інш.; рэдкал.: М. Касцюк (гал. Рэд.) і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2007. – 519 с.
5. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. У 3 т. / пад рэд. В.П. Панюціча. – Т. 2. Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. / З.Е. Абезгаўз, Х.Ю. Бейлькін, А.Р. Бухавец і інш. – Мінск: Беларуская навука, 2002. – 550 с.
6. Давыдов, М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX – XX в. / М.А. Давыдов. – М.: РГГУ, 2003. – 567 с.
7. Довнар-Запольский, М.В. Народное хозяйство Белоруссии, 1861–1914 гг. / М.В. Довнар-Запольский. – Минск: Издание Госплана БССР, 1926. – 239 с.
8. Дудкоў, Д.А. Аб развіцці капіталізму ў Беларусі ў другой палове XIX і пачатку XX стагоддзяў / Д.А. Дудкоў. – Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1932. – 202 с.
9. Жукова В.С. Материальное положение крестьянства на Европейском Севере России в 1920-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.С. Жукова. – Ярославль, 2007. – 258 с.
10. Из деревенских наблюдений // Крестьянин. – 1911. – № 5.
11. Липинский, Л.П. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Беларуси (вторая половина XIX века) / Л.П. Липинский. – Минск: Наука и техника, 1971. – 254 с.
12. Материалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями в Европейской России: [В 3 ч.]. – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1903. – 316 с.
13. Миронов, Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России, XVIII – начало XX века. / Б.Н. Миронов. – М.: Весь мир, 2012. – 845 с.
14. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). В 2 т. Т. 1 / Б.Н. Миронов. 2-е изд. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 1999. – 548 с.
15. Обзор Витебской губернии за 1881 г. – Витебск: Витебская Губернская типография, 1882. – 25 с.
16. Обзор Минской губернии за 1883 г. – Минск: Минская Губернская типография, 1884. – 31 с.
17. Памятная книжка Минской губернии на 1894 г. – Минск: Минская Губернская Типография, 1893. – 50 с.
18. Памятная книжка Минской губернии на 1903 г. – Минск: Минская Губернская Типография, 1902. – 427 с.
19. Памятная книжка Минской губернии на 1904 г. – Минск: Минская Губернская Типография, 1903. – 446 с.
20. Панютіч, В.П. Соціально-эканамічнае развіццё беларускай дэравні в 1861–1900 гг. / В.П. Панютіч; науч. ред. П.Г. Козловский. – Минск: Наука и техника, 1990. – 375 с.
21. Панютіч, В.П. Наёмный труд в сельском хозяйстве Беларуси, 1861–1914 гг. / В.П. Панютіч; под ред. П.Т. Петрикова. – Минск: Наука и техника, 1996. – 142 с.
22. Тулик, П.А. Железнодорожники Белоруссии в период империализма: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / П.А. Тулик; Минский государственный институт им. А.М. Горького. – Минск, 1991. – 26 с.

SUMMARY

The article draws light on the welfare of Belarusian peasants in the second half of the XIX – beginning of the XX century. It is pointed out that serfdom termination activated the modification of peasant welfare. The budget of peasant family in the capitalistic reality is of great interest. The main peasant incomes

and expenses are considered in the article. Much attention is paid to the modification of economic activity in the village. The author comes to the conclusion that industrialization, urbanization and economic progress increased the welfare of peasants in Belarus.

Поступила в редакцию 03.10.2014 г.

УДК 930(47)«18/19»:27-442.47

У.М. Завальнюк,
кандыдат гістарычных навук, ксёндз-магістр,
настаяцель Мінскага Касцёла Святога Сымона і Святой Алены

ДАСЛЕДАВАННЕ ПОСТУ Ё РАСІЙСКОЙ ЦАРКОЎНАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ Ё КАНЦЫ ХІХ – ПАЧАТКУ ХХ ст.

Буржуазныя рэформы 60–70-х гг. ХІХ ст. істотна паўплывалі на станаўленне капіталістычных адносін у Расіі, актывізавалі працэсы грамадскага развіцця. Тэхнічны прагрэс, трансфармацыя сацыяльнай структуры стымулявалі развіццё навукі. У 1927 г. акадэмік У.І. Вярнадскі адзначыў, што ў ХХ ст. расійская навукка ўвайшла з вялікімі адкрыццямі ў галіне прыродазнаўства, выкліканымі «выбухам навуковай творчасці» другой паловы ХІХ ст. [1, с. 217].

У гэты перыяд расійская гістарыяграфія ў навуковай дзейнасці С.М. Салаўёва [2] і В.В. Ключэўскага [3] дасягнула найвышэйшага тэарэтычнага развіцця. В.В. Ключэўскі, аналізуючы яе стан і развіццё ў другой палове ХІХ ст., адзначаў, што ўся наступная (гістарычная) навукка ідзе ад С.М. Салаўёва і развівае яго погляды. Яго Канцэпцыя была найбольш паўнаватаснай рэалізацыяй у гістарыяграфіі гістарычных пачаткаў гегелеўскай філасофіі [4, с. 352].

Хранікальна-апаведальны стыль выкладу гістарычных падзей выходзіў у мінулае, саступаючы месца праблемнаму. На змену перыядызацыі гісторыі па часе праўлення вялікіх князёў і цароў прыходзіла асэнсаванне яе скрозь прызму сацыяльна-эканамічных, палітычных, культурна-гістарычных працэсаў.

Праблемы гістарычнай навукі пастаянна абмяркоўваліся ў перыядычным друку. Акрамя спецыфічна навуковай перыёдыкі, якая выдаецца ўніверсітэтамі і навуковымі таварыствамі, афіцыйнага «Журнала Министерства народного просвещения», спецыяльных гістарычных часопісаў для падрыхтаванай публікі, гістарычныя пытанні запоўнілі старонкі прызнаных грамадска-палітычных часопісаў, надзвычай папулярных у інтэлігенцкіх ліберальна-дэмакратычных колах («Вестник Европы», «Русская мысль», «Русское богатство», «Современный мир», «Былое», «Минувшие годы», «Голос минувшего»). Гэта сведчыла пра рост папуляр-

насці гістарычных ведаў і, на думку К.А. Ціміраева, іх «дэмакратызацыю» [5, с. 605]

У кантэксце агульнага творчага ўздыму эпохі назіраўся значны рост царкоўнай гістарыяграфіі, якая развівалася паралельна са свецкай. Ададаленасць свецкай ад царкоўнай гістарыяграфіі была накіравана прыцыповай устаноўкай апошняй – гістарычным правідэнцыялізмам, дзе пазнанне гісторыі становіцца бясконцым набліжэннем да пазнання волі Божай, што адкрываецца ў гістарычным працэсе.

Мэта даследавання – вылучэнне і аналіз тэндэнцый праблем посту ў расійскай царкоўнай гістарыяграфіі ў канцы ХІХ – пачатку ХХ ст. Гістарыяграфія вышэйназванай тэмы фундаментальна не распрацоўвалася, аднак маецца шэраг даследаванняў, прысвечаных навуковай творчасці гісторыкаў Царквы разглядаемага перыяду. Варта адзначыць, што тэма псіхічна вывучалася апошнімі ў кантэксце іншых праблем гісторыі хрысціянства і гісторыі праваслаўя. Першыняство ў даследаванні навуковай творчасці царкоўных гісторыкаў у канцы ХІХ – пачатку ХХ ст. па азначанай праблематыцы ў расійскай царкоўнай гістарыяграфіі належыць М.М. Глубакоўскаму [6]. Значным укладам у гістарыяграфію гісторыі праваслаўя з’яўляюцца публікацыі А.У. Карташова [7], Р. Флароўскага [8], А.А. Бронзава [9]. У канцы ХХ – пачатку ХХІ ст. даследаванні гістарыяграфіі псіхічна, аскетызму ў гісторыі хрысціянства адзначаны ў працах С. Пушкарова [10], М.І. Сонцава [11]. Аднак неабходна звярнуць увагу на фрагментарнасць у даследаваннях тэмы посту, аскетызму ў працах гісторыкаў, прысвечаных гісторыі хрысціянства.

У канцы ХІХ – пачатку ХХ ст. істотныя змены зведала тэхналогія гістарычнай навукі. Рэзка падняўся індэкс каштоўнасці базы крыніц ў навуковых працах. У навуковы ўжытак уведзена многія комплексы ўпершыню публікуе-